

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН
«ШТАБС-КАПИТАН РЫБНИКОВ»

1906 г.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Непосредственным откликом на события русско-японской войны и революции **1905** года явился рассказ Куприна «Штабс-капитан Рыбников» (**1906**). По своим жанровым свойствам это своеобразный психологический детектив.

О русско-японской войне и о многих других войнах всегда любили писать литераторы. Но, невзирая на большое количество таких произведений, каждый писатель своим произведением вносит некий вклад в развитие литературы. Некоторые вносят большой вклад, некоторые маленький.

Куприн является одним из тех литераторов, которым удалось написать бессмертное произведение о русско-японской войне. В своем произведении он затронул историю и раскрыл проблемы нарастания первой революции. Сам Куприн не был участником этой войны, о чем он глубоко сожалел.

Как считает исследователь Куприна Ф.И. Кулешов, у главного героя имелся реальный прототип. Это был армейский офицер, носивший фамилию Рыбников. Он тоже имел чин штабс-капитана и когда-то воспитывался в Омском кадетском корпусе, служил в войсковых частях в Сибири, получил ранение под Мукденом. Куприн случайно познакомился с ним в Петербурге по возвращении в декабре **1905** г. из Балаклавы.

Этот настоящий Рыбников был тоже скуластым, как и вымышленный Рыбников, в лице обнаруживались монгольские черты. Однако, как пишет Кулешов, купринский Рыбников отличается от своего прототипа: он выступает в рассказе одновременно в двух противоположных ипостасях – офицера русской армии и японского шпиона.

В тот день, когда ужасный разгром русского флота у острова Цусима приближался к концу и когда об этом кровавом торжестве японцев проносились по Европе лишь первые, тревожные, глухие вести, - в этот самый день штабс-капитан Рыбников, живший в безымянном переулке на Песках, получил следующую телеграмму из Иркутска: "Вышлите немедленно листы следите за больным уплатите расходы".

Штабс-капитан Рыбников тут же заявил своей квартирной хозяйке, что дела вызывают его на день-на два из Петербурга и чтобы поэтому она не беспокоилась его отсутствием. Затем он оделся, вышел из дому и больше уж никогда туда не возвращался.

Штабс-капитан -- военный чин, средний между поручиком и капитаном. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.- Чудинов А.Н., 1910.

Остров Цусима находится в [Японском море](#). Принадлежит Японии. Расположен между [Кореей](#) и южным японским островом [Кюсю](#). Общая площадь — **696,3** км². Население — **34,4** тыс. жителей.

В районе острова **27** мая **1905** в ходе русско-японской войны произошло Цусимское сражение.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО- ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

1904-1905 гг.

ЯПОНСКИЙ ШПИОНАЖ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

(сборник документов)

Е. М. Османов

**Деятельность японской разведки и
российской контрразведки в годы
русско-японской войны 1904–1905 гг**

**К началу русско-японской войны
разведывательная служба в Японии
имела многовековую историю. Уже в
XVI в. была хорошо организована**

**разведка и наблюдение за всеми
слоями общества внутри страны. Н**

Готовясь уже с конца **XIX** в. к военному захвату Маньчжурии и русских дальневосточных земель, японцы стали активно проводить разведывательную работу внутри России.

Еще за **10** лет до начала русско-японской войны японцы направили в Россию, и в особенности в Маньчжурию и на Дальний Восток, большое количество своих шпионов и диверсантов, на основании получаемых от них сведений тщательно изучали организацию и боевые возможности российской армии и флота, будущий театр военных действий, и составляли оперативные планы ведения войны.

По далеко не полным данным, составленным на основании материалов жандармских органов России, количество японских шпионов, действовавших на территории нашего государства, к началу русско-японской войны доходило до пятисот человек. Появление японцев в России, вследствие их значительных внешних отличий от коренного населения, не могло не привлечь к себе внимания и не вызвать подозрения о подлинных целях этого появления. Не случайно при подготовке кадров для работы в России Японии приходилось проявлять значительную изобретательность и гибкость.

Поскольку появление японца в России сразу же привлекало ненужный интерес, ставка японских военных властей была сделана на «превращение» занятых шпионажем японцев в китайцев, которых, вследствие хороших отношений России и Китая, находилось в стране огромное число.

Пройдя длительный путь обучения в усвоении внешних китайских навыков, эти будущие шпионы становились мало отличающимися от китайцев. Такие разведчики направлялись для организации шпионской работы в Китай, Маньчжурию, Корею и Россию.

Японские шпионские группы располагали значительными средствами для шпионско-диверсионной работы и для приобретения помещений, которые приближали их к массе населения.

Как правило, приобретались небольшие мелочные лавчонки, преимущественно булочные, которые посещались всеми слоями населения.

В эти лавочки в числе других покупателей приходили солдаты и офицеры русской армии, из разговоров которых, иногда неосторожных, можно было узнать очень многое, не говоря уже о том, что офицерские и солдатские погоны давали возможность определить, какие новые части русских появились в этом районе.

Обычно беседа с русскими офицерами и солдатами начиналась «случайным» вопросом, который задавал старший группы шпионов как хозяин заведения, а остальные шпионы работали «молча» приказчиками, грузчиками или просто толпились около лавчонки.

Немало шпионских сведений получили офицеры японского Генерального штаба и от посетителей опиекурулен.

Одной из наиболее распространенных среди японских шпионов и разведчиков профессий была профессия фотографа. Некоторые из фотографов-разведчиков оказывали большие услуги японскому Генеральному штабу.

Среди японских шпионов, подвизавшихся в тот период в качестве «фотографов», выделялся японец Нарита, который вел перед войной активную шпионскую работу во Владивостоке.

Нарита специализировался на групповых снимках преимущественно военнослужащих. Он брал за снимки меньше, чем другие фотографы, и военных, желавших сниматься, у него всегда было хоть отбавляй. Недели за две до начала войны

Нарита исчез из Владивостока, имея весьма точные сведения об офицерском составе пограничных царских частей, причем на некоторых увезенных им фотографических карточках красовались даже факсимиле незадачливых офицеров, очарованных деликатным обращением и мастерской работой Нарита.

В результате у японского Генерального штаба были весьма точные, обогащенные фотографиями, сведения о командном составе царских пограничных войск, стоявших во Владивостоке.

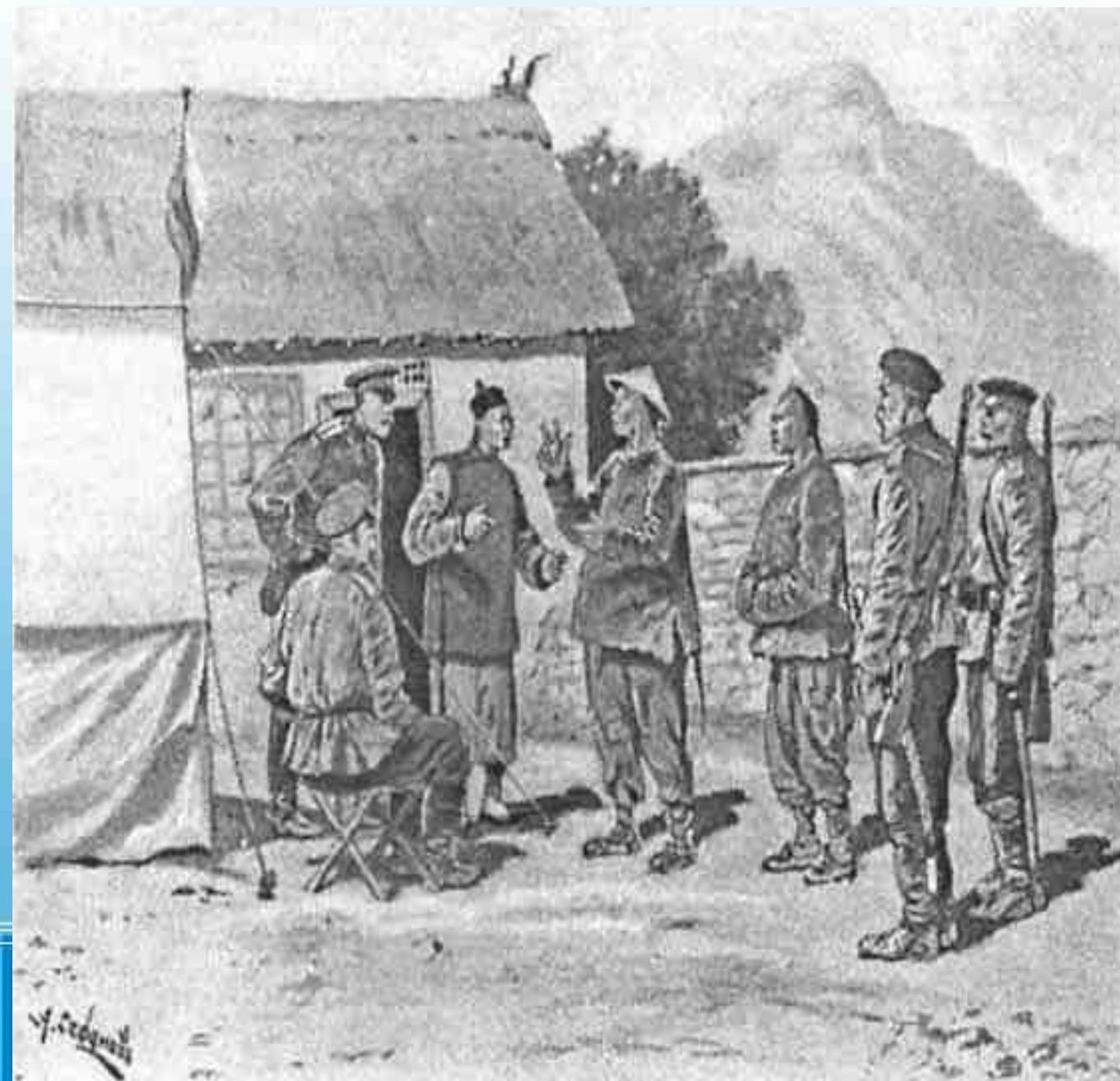
Многие японские шпионы, офицеры Генерального штаба, «специализировались» в качестве содержателей публичных домов и курилен опиума. «Японские» улицы таких русских городов, как Владивосток, Никольск и другие, состояли почти сплошь из публичных домов. Число японских шпионов-сутенеров и содержателей публичных домов колебалось в среднем от одной трети до одной пятой всех японских подданных, проживавших в городах Дальнего Востока. И проститутки, и офицеры японского генерального штаба делали одно общее дело. Они не гнались за деньгами, а выкрадывали из полевых сумок, портфелей и карманов посетителей публичных домов различные документы.

Так, например, в городе Мукдене вплоть до русско-японской войны штаб-офицер Нагакио содержал четыре публичных дома, через которые собирал необходимые шпионские сведения для японского Генерального штаба.

В Порт-Артуре еще до войны **1904–1905** гг. долгое время существовал публичный дом, открытый американской подданной Жанетой Чарльз.

Помимо «обычного» для данного заведения занятия, шпионское ремесло в его стенах достигло чрезвычайно больших размеров. После закрытия полицейскими властями заведения Жанеты Чарльз в Порт-Артуре, она переехала во Владивосток и так же открыла публичный дом под названием «Северная Америка».

Так же, как и в Порт-Артуре, во Владивостоке велась разведывательная деятельность в пользу Японии и ее союзников (Великобритании и США).

**Допрос китайцев-
лазутчиков.**

**Рис. художника
А. Сафонова с
театра войны**

Для передачи сообщений через фронт применялась и такая уловка.

Нарядившись уличным торговцем, шпион в корзине нес товары различных цветов, причем каждый цвет товара обозначал определенный род войск, а каждый мелкий предмет — оружия: трубки — тяжелую артиллерию, папиросы — полевые пушки, а количество этих предметов точно соответствовало количеству того или иного рода оружия на данном участке фронта.

На товарах «торговца», кроме того, делались мельчайшими иероглифами записи, которые в отдельности ничего не значили, но, собранные агентом воедино, давали ему полное и четкое донесение.

Лазутчики.

**Рис. художника А.
Сафонова с театра
войны**

Очень много ценных сведений о состоянии и передвижении русской армии японский Генеральный штаб получал из русской прессы того времени, которая, несмотря на наличие цензуры, с преступной небрежностью публиковала многие вещи, не предназначенные для достояния общественности.

Газеты оперативно сообщали о мобилизации той или иной части войск для отправки на Дальний Восток и даже сообщали сведения «из достоверных источников» о переброске войск в те или иные районы.

Разумеется, все эти сведения по телеграфу передавались за границу, в результате чего японский Генеральный штаб имел полное представление о пропускной способности железных дорог, о количестве русских войск и пунктах их сосредоточения.

Особо ценным источником сведений о русской армии для Японии был «Вестник Маньчжурской армии», в котором публиковались не только списки потерь, но и указания точных позиций русской армии.

Военной тайной пренебрегала и другая известная газета — «Русский инвалид», в номерах которой давались объявления, призывавшие высылать материалы к годовщине того или иного полка. В подобных объявлениях указывался не только точный адрес воинской части, но и краткая история ее существования.

**Японский шпион
под конвоем на
дворе
Симученского
этапа.**

**С фотографии
В. Буллы с
театра войны**

На обложке «Будильника» (1904. № 12) был изображен адмирал Того в образе «макаки», пишущей четырьмя руками ложные донесения о победах. В изображении японца отразилось пренебрежение русских к хитрому и низкому существу.

Два человека разные...

...и разные поступки свои.

EXOTICISME AMÉRICAIN

Paul Ivoi

Illustration 1911: A satirical drawing by Paul Ivoi depicting a man in a green suit holding a large, ornate, multi-headed snake. The snake has a human-like face and is coiled around a large, ornate, multi-headed snake. The scene is set in a desert landscape with a large, ornate, multi-headed snake in the background.

**Лубок,
демонстри-
рующий
сказочного
Емелю,
который одним
движением
кулака
уничтожает
весь японский
флот.**

Лубок,
демонстри-
рующий удаль и
победу Русского
флота над
японским
агрессором

Россия—Победительница против
огнедышащего японского
дракона.

Изображение,
демонстрирующее удаль
японского матроса перед
русским военным
медведем.

фельетонист Газетный сотрудник, пишущий фельетоны. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А. Н., **1910.** ФЕЛЬЕТОНИСТ франц. **feuilletoniste**, от **feuilleton**, фельетон. Пишущий фельетоны
фельетонист- сатирический жанр художественно-публицистической литературы, высмеивающий порочные явления в общественной жизни. Термин фельетон возник в начале **XIX** века.